

Погода в доме: чье слово главнее. «Круглый стол» журнала «Иркутская губерния»

Дмитрий ТАЕВСКИЙ, ведущий «круглого стола» ИГ: Сегодня мы не будем говорить о выборах президента. Есть и другие вопросы, касающиеся нашего региона, и самый острый из них – это бюджетный кризис, который никак не разрешится. Что его породило, каковы его причины?

Юрий ПРОНИН, заместитель главного редактора газеты «Байкальские вести»: С политической точки зрения то, что мы называем бюджетным кризисом, отзывается и в других сферах. В частности, существует очень непростая ситуация между бюджетом областным и бюджетом Иркутска. В еще более широком плане бюджетный кризис – это выражение квинтэссенции глубинных и давних противоречий во власти. Противоречия между территориями и областным центром. Противоречия между «варягами» и местными политиками – региональной элитой. Много противоречий и вокруг особой экономической зоны.

Не скажу, что это плохо, другое дело, что они приобрели затяжной характер. К сожалению, все эти противоречия не решаются, не приводятся к компромиссу, ситуация усугубляется.

О причинах бюджетного кризиса рискну сказать, что это некий выстрел в начинающейся кампании по выборам депутатов ЗС объединенного субъекта, которые состоятся в октябре. От их исхода зависит, на мой взгляд, и судьба нынешнего губернатора. Правда, я не стал бы говорить, что смена губернатора произойдет только после выборов в ЗС. Технологически это кажется рискованным, но, возможно, какие-то события в этой области произойдут и раньше.

С одной стороны, зачем назначать губернатора в мае, когда потом надо будет его кандидатуру переносить в новое ЗС. С другой стороны, если нынешний губернатор останется до октября, нам гарантирована серьезная битва за ЗС; а если губернатор поменяется, то сражения не будет. Если сторонники Тишанина получат большинство в ЗС, в основном через «Единую Россию», он будет и дальше губернатором, при условии, что президент выдвинет его кандидатуру. Если он проигрывает выборы в ЗС, то вероятность его смены на посту губернатора велика. За три года он не смог консолидировать элиту. И возможно, центр отдаст предпочтение человеку с уравновешенным набором связей как на федеральном уровне, так и на региональном. У Бориса Александровича Говорина был явный перекося: большое влияние в регионе и незначительное в центре. Можно сделать вывод о том, какие связи у Тишанина.

Сергей БЕСПАЛОВ, политолог: Бюджетный кризис – некая война оловянных солдатиков. Самый спорный в этой истории момент – сумма, которая поступила в фонд «Развитие Приангарья». Она составляет где-то одну целую четыре десятых процента. А все спорные суммы – это четыре процента бюджета. Говорить, что это кризис, который всех поставит на колени, неправильно.

Мы наблюдаем серьезное недовольство некоего пула местных политиков деятельностью нашего губернатора. Это напоминает ситуацию с двумя супругами, которые десять лет вместе не живут, приехали к родне, а им постелили одну кровать. Главный вопрос иркутской политики звучит так: справился ли губернатор Иркутской области за два года с должностью губернатора?

Д. Т.: Это вопрос не для нас, а для Кремля.

С. Б.: Не совсем, я объясню почему. У очень многих политиков, с которыми приходится общаться, есть мнение, что губернатор не справляется со своими обязанностями. Причем многие его обязанности не закреплены документально, а существуют в мысленном образе людей. Напомню, что ко времени ухода Говорина многие хотели персонального обновления. Когда оно произошло, это не устроило никого. Никто не помнит имен всех замов губернатора, так часто они меняются. Работа областной администрации как административного органа полностью парализована.

Михаил КУЛЕХОВ, председатель «Байкальского народного фронта»: Бюджетный кризис начался не сегодня,

его истоки лежат в 2004 году. Можно накопить здесь и на депутатов ЗС, и на губернаторскую команду. Сам же кризис – это повод, форма противостояния губернатора и группы местных элит. Местная элита восприняла Тишанина негативно, поэтому ему стали выставлять рогатки с самого начала.

Антон РОМАНОВ, депутат Законодательного собрания Иркутской области: То, что говорили предыдущие выступающие, никакого отношения к кризису не имеет. Нет никакой борьбы элит. Была нарушена процедура принятия бюджета. Абсурдна сама позиция губернатора не подписывать бюджет. Юридически он может это сделать, только если ЗС и дума УОБО не договорятся. Но все эти процедуры были пройдены. Губернатор же принял свой бюджет с другими расходной и доходной частями, рассчитывая на значительное поступление от НДФЛ, приводя фантастические цифры, не подкрепленные прогнозом социально-экономического развития.

Наш губернатор в нарушение закона настаивает на единоличном праве распоряжаться доходами Иркутской области.

Владимир БУХАНЦОВ, доцент ИГПУ: Та борьба, что идет сегодня, ведется давно и определяется многими обстоятельствами. Много говорят о разделении властей, но на практике этого нет. Каждая ветвь власти, исполнительная и законодательная, пытается показать, кто главней. Это присутствует во всем. С позиции стороннего наблюдателя это хорошо заметно. Политики пытаются выстроить самопиар.

Этот аспект читается и в деятельности нынешнего парламента. Депутаты ищут любую зацепку, чтобы показать, какие они важные и как некомпетентен губернатор.

Когда губернатор говорит, что нашел деньги большие, чем от акций ВЧНГ, – это правда. И когда он говорит, что данный бюджетный спор интересует в регионе максимум 200 человек, включая депутатов, – это тоже правда. Вы хотите втянуть обывателя в эти разборки?

Юрий ФАЛЕЙЧИК, депутат Законодательного собрания Иркутской области: Корни конфликта действительно далеко. Губернатор и ЗС живут каждый своей жизнью, их функции делятся, а предмет, который они делят, един: это Иркутская область, экономическое развитие, совершенствование бюджетной сферы, нацпроекты. Предмет один, но складывается ощущение, что областная администрация печется об одном регионе, а ЗС – о другом.

Некоторые вещи бьют по глазам. Например, прошедшая недавно встреча губернатора с активом области, где он озвучивал стратегию развития региона до 2020 года. Два года назад он уже озвучивал стратегию развития Иркутской области до 2020 года. Эти две стратегии принципиально различаются. В первом варианте – там тоже москвичи осваивали деньги – были, по крайней мере, внятные картинки и конкретные объекты. А в последнем я вообще ничего внятного для себя не услышал. Там, к примеру, имеются такие замечательные предложения, как развитие сельского хозяйства в Бодайбинском районе, где сельское хозяйство нерентабельно из-за короткого лета, плохих почв и так далее. Возникает ощущение, что облминистрация управляет каким-то другим объектом. Это проявилось и в бюджетном кризисе.

Депутатов задело не расхождение в строках дохода и источниках их происхождения – тут можно было найти точки соприкосновения. Но принятие закона постановлением губернатора означает, что вносить в него поправки может только он. ЗС остается не у дел. А ведь мы корректируем бюджет, как минимум, три раза за год. Депутаты ощущают проблемы и болезни области более предметно, но оказываются лишены возможности участвовать в бюджетном процессе. Это и послужило причиной столкновения.

А. Р.: Юрий Иосифович четко все акцентировал. Только никакой обиды у депутатов нет. Есть озабоченность или даже боязнь, что губернатор будет бесконтрольно распоряжаться огромными ресурсами. Он может строить рекреации, агломерации, космодромы, скоростные трамваи, все что угодно, и никто не мешает ему это сделать. Неподотчетность пугает депутатов.

В. Б.: Потому что нет доверия.

А. Р.: Доверяй, но проверяй. Ни прокуратура, ни общество, ни КСП не смогут проконтролировать бюджет, принятый сейчас губернатором. Я надеюсь, что решение суда будет в пользу закона.

Еще тут сказали, что никакого содержания этот конфликт не имеет, а используется депутатами для собственного пиара. Скажу, что для самопиара есть более эффективный способ: прийти к губернатору и сказать: «У вас в фонде “Развитие Приангарья” есть 700 миллионов, а в моем округе есть проблемы, включите наши проекты в бюджет». Вот это гарантированный путь в ЗС. А вот получить накануне выборов в качестве политического противника губернатора, у которого и административный ресурс, и средства, уведенные из

бюджета, – очень опасно. Из депутатов предыдущего созыва, находившихся в оппозиции губернатору Говорину, снова избрался в ЗС один Романов. Остальные отсутствуют.

В. Б.: По-вашему получается, что губернатор – исчадие ада, который хочет украсть все деньги, завалить область. А депутаты такие замечательные, пекутся о благе народа. А тем временем население не доверяет законодательной власти. Когда губернатор говорит, что думает о народе, это находит в людях отклик. Когда то же самое о себе говорят депутаты, то отклика нет. Это потому, что ЗС использует эту трибуну неизвестно для чего.

Д. Т.: Почему же у губернатора такой рейтинг, если он регулярно попадает в какие-то скандальные истории?

В. Б.: Есть позитивные объективные изменения в жизни общества. И это всегда ассоциируется с исполнительной властью. А власть всегда персонифицируется. Вот вам и положительный образ.

Д. Т.: Психологический эффект.

В. Б.: Да, но еще Тишанин, несмотря на то, что пришел с железной дороги, умеет подойти к аудитории как артист, как самопиарщик. Я смотрю по телевизору, как он выволочку устраивает чиновникам – мне это неприятно, а у людей сердце радуется.

Ю. Ф.: По поводу самопиара – да, бытует такое мнение. Но законодательная власть – она же еще и представительная. Если она работает в закрытых кабинетах и о ее деятельности людям неизвестно, то это полный разрыв с ее функцией, с ее представительностью.

Д. Т.: Вернется к теме нашей дискуссии. Значит, вы полагаете, что будет суд?

Ю. Ф.: Суд будет. Формально нарушен закон. Этому кризису трудно рассосаться самому. Возникла коллизия, когда есть два законных бюджета. Юридическую правоту одной из сторон должен выяснить суд.

Ю. П.: Скоро выборы, и всем, видимо, были даны команды не переводить конфликт в стадию совсем уж горячую. Но судебное решение сыграет значительную роль. Допустим, оно не в пользу исполнительной власти, тогда губернатор выглядит крайне бледно и с политической точки зрения, и в плане подготовки креатур на выборы в ЗС, и в глазах администрации президента. Тогда его судьба незавидна. И наоборот, если суд принимает решение в пользу губернатора, то победителей не судят, а ЗС оказывается не при делах. Губернатор, используя все имеющиеся у него рычаги, идет на выборы областного парламента, и в этом случае его шансы быть утвержденным на новый срок новым парламентом очень возрастают. Тем не менее, я считаю, нет гарантии, что губернатора не сменят раньше. Зато при смене губернатора спадет пыл, и не будет битвы за ЗС.

Ю. Ф.: В период образования нового субъекта президент может назначить губернатора без согласования с ЗС.

Ю. П.: Не спорю. И еще хочу добавить: да, у губернатора высокий рейтинг, и его поведение созвучно уровню политического сознания населения. Для меня это скорее плохо, но мое мнение здесь ничего не значит. Кстати, у Путина тоже рейтинг тефлоновый. В силу его сильных позиций в СМИ, в том числе и финансовых, народ не знает о нем ничего негативного. Но люди и не хотят знать плохого о Путине. Я в различных аудиториях сталкивался с тем, что люди не хотят слышать негатив о президенте, это противоречит тому образу, который у них сформирован. Это повсеместное явление в России.

Ю. Ф.: Согласен, у губернатора есть шанс быть полностью реабилитированным, если будет принято судебное решение в его пользу. Тогда Законодательное собрание будет отстранено от вопросов по бюджету, а губернатор будет серьезно влиять на формирование списков кандидатов в следующее ЗС.

Хотя мне этот сценарий представляется экзотическим. По моим ощущениям, это последний год нашей совместной работы с Александром Георгиевичем. Перевнесение его кандидатуры на пост главы обл администрации так же маловероятно, как верблюду пройти сквозь игольное ушко. Ему вряд ли удастся отстраниться от дела Воронова, от тех претензий, что есть сегодня у правоохранительных органов к бывшим и действующим чиновникам администрации. А это серьезное сито. Второе сито – это ЗС. Мы не один раз проходили это: когда губернатор берется за избирательную кампанию, у него мало что получается. Мы это видели и при Говорине – из его людей не победил никто. Даже используя свою харизму и популярность, Тишанину не удастся провести нужное количество депутатов. Действующая областная администрация плохо себе представляет, что такое ЗС и с чем его едят; каких людей подбирать для этого, как выстраивать диалог.

Я полагаю, новое ЗС будет сформировано через «Единую Россию» при участии нынешних депутатов, но при минимальном влиянии губернатора. Вряд ли его мнение будет весомо в элитах.

С. Б.: Современная политическая система такова, что если предположить, что в будущий состав ЗС войдут лишь тишанинские депутаты, то при внесении президентом кандидатуры в губернаторы Круглова или Романова, все проголосуют «за»! Второй момент, вернее, вопрос: а что мешает нынешним депутатам после 2 марта сказать губернатору «гоу хоум!», «надоело»?

А. Р.: Я думаю, этот вопрос встанет в марте. Решение суда никак не повлияет на имидж Тишанина. Сегодня он говорит одно, завтра – другое, и это не меняет уровень народной любви к нему. Что касается выборов в ЗС, у Тишанина не получится на них повлиять, но не от недостатка ресурсов, а от недостатка умения. На выборах в ЗС появится третья сила, которая заявит о себе мощно: это криминал. Он со своим силовым, финансовым, организационным ресурсом вовсю проявит себя. Пока мы не осознаем этого, пока бодаемся, эта сила раздвинет всех локтями, и мы увидим криминал, севший на закон.

В. Б.: Сергей Беспалов затронул важную тему. Действительно, не отрегулированы федеративные отношения. События, которые происходят, зависят от того, что там, в кремлевских башнях, будут говорить. Процесс партийного строительства тоже проходит под знаком централизации, перетекания власти из регионов в столицу. Роль руководства партий резко возросла. Партийные документы пишутся таким образом, что все зависит от Москвы. Решать, кто будет в списках, станут президиумы партий. Конечно, ФПГ будут парашютировать своих кандидатов в списки. Это еще один мощный источник влияния.

М. К.: Я бы поостерегся делать прогнозы на осень. Понятно, что изберется Медведев президентом, а что дальше – пока неясно. Может быть даже, что следующего губернатора мы снова будем избирать.

Д. Т.: Давайте обсудим ситуацию вокруг акций «Верхнечонскнефтегаза». Она тесно связана с бюджетным кризисом и, возможно, даже лежит в его основе. Включать или не включать в бюджет средства от продажи бывшего областного пакета ВЧНГ – это стало камнем преткновения в этой истории.

Ю. П.: Скажу кратко: суд решит. Он решит и судьбу бюджета, и то, из каких источников пойдет его финансирование. Конфликт вокруг продажи областных акций ВЧНГ затяжной. То, что деньги пошли в фонд «Развитие Приангарья», позволяет губернатору говорить: «Я потратил их на Харлампиевскую церковь, на спорт...» И народ радуется, хорошо, мол. Проблема в том, что степень контроля при таком расходовании и распределении средств низкая.

Что касается развития нынешней ситуации, то мне трудно представить компромисс. Он мог быть достигнут раньше, но сейчас ситуация в тупике: отступив от своего, любая из сторон теряет лицо. Мне кажется, теперь она будет тянуться в связи с принятием решения суда, возможно, до выборов в ЗС.

Д. Т.: Суд какой инстанции будет принимать решение?

Ю. Ф.: Областной.

С. Б.: При любом губернаторе была организация, которая занималась некими манипуляциями с внебюджетными средствами. При Тишанине этим занялся фонд «Развитие Приангарья». Получаются три «плохие» стороны. Плохой Тишанин, который затеял все и стал по-своему распределять активы (в том числе и средства от акций ВЧНГ); плохой клерк, который подписывал все договоры; и плохой Алексей Козьмин, который возглавил этот фонд и которого жаль больше всех, на мой взгляд.

В. Б.: Это яркое свидетельство того, как непрозрачна наша экономика, как плохо работают механизмы контроля. У нас нет системы морального осуждения. Медведев говорит: «Главное – это правовое сознание». Хочется ответить: подождите, а где у нас нормальные законы, чтоб мы действительно бы могли быть гражданами с высоким уровнем правового сознания?

Панацеей стало бы справедливое право, которое ставило бы во главу угла интересы народа. Пока этого нет, будут постоянные коллизии. Дела будут разбираться с учетом политической целесообразности. Накануне тех же думских выборов, я уверен, вызывали Круглова в Москву и рекомендовали притушить конфликт с губернатором, так как это может негативно сказаться на победе ЕР. Теперь проблему замораживают накануне президентских выборов.

Д. Т.: Люди часто задаются вопросом, а что делали депутаты, когда акции ВЧНГ продавались по дешевке?

А. Р.: Этот вопрос заброшен искусственно. Это пиар-ход. 11,29 процента акций ВЧНГ были куплены 4 ноября 2003 года при Говорине на средства, полученные от аренды гостиницы «Ангара», вместо перечисления этих денег в бюджет. Сумма составила 4,1 миллиона рублей. 12 апреля 2005 года распоряжением Говорина комитету по управлению госимуществом было предписано передать пакет акций ВЧНГ в уставной капитал Восточно-Сибирской газовой компании. Стоимость пакета по заключению оценщика составила 170 миллионов рублей.

Губернатор действовал с превышением полномочий, даже с нарушением закона о приватизации областной собственности. Ведь депутаты не включали в план приватизации на 2005 год акции ВЧНГ. Позже замгубернатора Битаров внес в ЗС проект изменений в областной план приватизации, и депутаты проголосовали за включение в него акций ВЧНГ. Но закон не был подписан Говориным, стало быть, не вступил в силу. При этом у нас не было ни одного оспаривающего документа по этой сделке. Мы не могли поставить ее под сомнение, ведь пакет купили за четыре миллиона, а продали за 170. А сейчас эти акции растут в цене с геометрической прогрессией. Мы не могли и предполагать, как они подорожают.

Ю. Ф.: На момент передачи в ВСГК это были акции эфемерного месторождения. Верхняя Чона – это Катангский район, где нефть нелегко добывается, да к тому же без рынка сбыта. Стоимость этих акций могла быть по большому счету любая, в тот момент рыночной цены у них не было. И вдруг появляется проект ВСТО. Значит, нефть можно выносить на рынки в обозримом будущем. Акции лезут в цене, в то время и возникает конфликт.

Когда Тишанин говорил о том, что акции были недооценены, у него уже были цифры, которыми можно было оперировать. И он был весьма успешен в своей пропаганде. Он наложил вето на закон о приватизации, и все с ним согласилось, рассчитывая на то, что деньги от этого пакета поступят в бюджет.

А. Р.: Губернатор знал, что без закона о приватизации сделка по акциям ВЧНГ не имеет силы. Не было конкурса на покупку акций. Хотя это была даже не приватизация, а договор мены, одни акции поменяли на другие – ВЧНГ на ВСГК. Губернатор знал, что никаких денег в бюджет не поступит. Он включил «левую» схему. Фактически произошла растрата областного государственного имущества. Люди администрации злоупотребили своим служебным положением в собственных корыстных интересах.

М. К.: Но прокуратура с этим не согласилась.

А. Р.: Согласится.

Д. Т.: Была ли реальная возможность вернуть эти акции в областной бюджет через суд?

А. Р.: Да, стопроцентно! Нарушена процедура внесения.

Ю. Ф.: Нет. Раз это не приватизация, то нет.

Д. Т.: А как Тишанин уговорил собственников ВСГК выплатить такую огромную сумму в качестве благотворительного взноса? И за что конкретно заплатила компания ТНК-ВР?

А. Р.: Это интересный момент. Решение о том, куда направить прибыль, на дивиденды, благотворительность или на что-то еще, принимают акционеры, в число которых входит и Иркутская область. Они такого решения не принимали. Кудашов (начальник главного правового управления администрации губернатора. – Ред.) в ответ на мой запрос написал, что не было никаких дивидендов, поэтому решено было направить деньги в фонд «Развитие Приангарья». А ТНК-ВР заплатила за репутацию.

Ю. Ф.: Да, ТНК-ВР серьезная транснациональная корпорация, где вопросы морали очень высоко стоят. Репутационные риски для них имеют вполне понятное материальное выражение. Если губернатор Иркутской области просит доплатить, то лучше на это согласиться, чтобы эти риски исключить. Ведь бессмысленно отрицать, что акции стоят дороже. Другой вопрос, как этими деньгами распорядились. Фактически они были отданы на откуп высшему должностному лицу области.

М. К.: Когда, комментируя этот конфликт, говорят о защите интересов населения, у меня рот растягивается в улыбке. Народу наплевать на все эти дразги!

Ю. Ф.: А общество и не должно сильно интересоваться, чем там занимаются вожди и депутаты. Задача обывателя – содержать дом, воспитывать детей. А политикой пусть занимаются политики. Думаю, политическая обстановка в этом году будет очень интересной.

С. Б.: И квинтэссенцией ее станет ситуация вокруг назначения нового губернатора Иркутской области... либо не станет.

А. Р.: Интересной политической ситуация должна быть не узкому кругу, не стороннему наблюдателю. Людям надо активно участвовать в защите своих интересов, тогда они будут жить лучше.

Ю. П.: Хочется еще, чтобы это привело к более эффективной реализации потенциала региона. Мы видим, предлагаются многие модели. Но настоящее движение заслуживает большего внимания. Хотелось быть ближе к реальным образцам, хотя бы к Красноярскому краю.

В. Б.: Я присоединюсь к Антону Васильевичу. Если политика будет уделом узкого круга экспертов, будут сильны соблазны забрать деньги, спрятать. Позиция, озвученная Юрием Фалейчиком – сидеть дома, заниматься своими делами, «учить жену варить щи», очень коварная. Тогда и Тишанин поступает как угодно, и все остальные. Политика для политиков – это не есть хорошо.

Весь номер "Иркутской губернии" можно прочитать здесь: <https://rubabr.com/ig/40.pdf>

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ПОЛИТИКА, БАЙКАЛ 👁 4345 18.03.2008, 14:14 📄 266

URL: <https://babr24.com/?ADE=44191> Bytes: 22016 / 21963 Версия для печати

👍 Пореккомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)